

S T U D I A   H I S T O R I C A

Л. М. ЕРМАКОВА

ВЕСТИ
О ЯПАН-ОСТРОВЕ
В СТАРОДАВНЕЙ
РОССИИ
и другое

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2005

ББК 83.3(5Япо)
Е 72

Ермакова Л. М.

Е 72 Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 272 с. — (Studia historica. Series minor). (Вклейки после с. 64 и 128).

ISBN 5-9551-0054-7

Автор — известный японовед, специалист по мифологии и поэзии японской древности и раннего средневековья — на этот раз предлагает вниманию читателей книгу о том, что писали и читали о Японии в стародавней России. Помимо описаний «Япан-острова» и «многосмышленных японских людей» в книгу вошли статьи Л. М. Ермаковой о некоторых проблемах перевода японской поэзии, рассказы о японских исторических реликвиях и документах, найденных автором в Японии, а также ряд материалов по истории отечественного японоведения.

ББК 83.3(5Япо)

*В оформлении обложки использована гравюра Утагава Тоекуни (1769—1825) портрет Тосиро Пятого, актера театра Кабуки, в роли Акэти Мицухидэ, убийцы Ода Нобунага — объединителя Японии
Фоном послужили фрагменты гравюры Судзуки Харунобу (1725? 1770)*

ISBN 5-9551-0054-7

© Л. М. Ермакова, 2005
© Языки славянской культуры, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7

Часть первая НАЙДЕНО В РОССИИ

Первые письменные сведения о Японии в России
Описания Японии в старописьменной русской
культуре XVII в. (Исторический очерк) 13

Повествования XVII в. о Японии (Тексты. Комментарии)
*«Космография 1670», глава 70 «О Японии,
или Япан-острове»* 30
*Фрагмент из «Козмографии, сиречь
всемирного описания...», раздел «Индия»* 38
*Фрагмент из «Избрания вкратце от книги
глаголемья космография, еже глаголется
описание всего света...»* 39
*Н. Г. Спафарий. Описание славного и великого
острова Яппонского, и что при нем обретается* 39

Вести о Японии в России
XVIII – первой половины XIX в. 57
«Описание о Японе» 59
«Краткая история о Японском государстве» 63
«О состоянии Азии» и другие 69
*«Остров Шамушир» – забытая повесть
русского сентиментализма* 78
«О Японии и японской торговле» и другое 85
«Япония в настоящем виде» у Горлова 89

**Японская литература в России.
Из предыстории 104**

**Некоторые дилеммы и стратегии
поэтических переводов с японского в XX в. 143**

Часть вторая
НАЙДЕНО В ЯПОНИИ

**Сокрытые сюжеты средневековой
истории (Кюсю, Ватикан, Речь Посполитая) 177**

**Письма к Оресту Плетнеру
«Русские» письма Танидзаки Дзюнъитиро 214**

**Письма Оресту Викторовичу Плетнеру
от С. Г. Елисеева, Н. И. Конрада и др. 230**

ОТ АВТОРА

Начало сего учинено от Японы,
с восточной стороны Российскому государству
прилежащаго славнаго острова.
«Описание о Японы», Санкт-Петербург, 1734

Ябадзия, Пантрии, Хразомагини, Ауреа Херсонесус,
Зипангри, Зипанери, Жи Бынь, Нифон, Фино-Мотто,
Син-Кокф, Эпуен, Япон...

Все эти экзотические географические названия, обозначающие Японию в старинных европейских и российских атласах, хронографах и описаниях путешествий, известны далеко не всем даже в среде профессиональных востоковедов. Однако для любого читателя несомненна их историческая глубина, обаятелен ореол тайны, окружающий их. Их притягательность подействовала и на меня — японоведа, специализирующегося в области мифологии и поэзии японской древности и последние десять лет работающего в Японии. Загадка, которую представляла собой эта страна для России в первый, самый давний период знакомства, предстала передо мной словно еще один, совершенно иной, чем известные мне ранее, и все-таки тоже «японский миф». Связанные с этим разыскания и легли в основу первой части книги.

Она задумана как краткая история отражений Японии в зеркале российской письменной культуры, начиная с «самого начала», которое можно приблизительно датировать серединой XVII в. — временем первого достоверно датированного и сохранившегося донныне текста (пишу это с надеждой, что впоследствии отыщутся и более ранние).

При этом моя цель вовсе не в том, чтобы подробно отразить историю контактов между двумя странами, — в круг тем этой книги не попадают ни торговые, ни военные экспедиции, ни судьбы японских моряков, прибитых бурей к

русским берегам, ни дипломатические недоразумения, которыми богата предыстория российско-японских отношений.

Меня интересуют не столько события, сколько тексты — я ограничиваю поле рассмотрения тем кругом письменных источников, по которым читающие люди в России могли получить представление о Японии в разные периоды истории, в том числе в самом раннем — еще до появления гражданской печати в России. Другими словами, я хочу установить, что именно писалось и печаталось о Японии в сфере российской письменной культуры в течение последних 300 с лишним лет, что можно было узнать об этой стране из современных читателю письменных источников, какой позиции по отношению к Японии придерживались российские писцы, переводчики и переписчики, а также историки, литераторы и журналисты. Каков был, так сказать, импринтинг образа Японии в российском обществе и какие изменения он претерпевал в дальнейшем.

В то же время меня интересует далеко не все, что запечатлено в письменных знаках и имеет отношение к Японии. За рамками книги остается, например, географическая и картографическая деятельность Семена Ремезова, составившего в 1701 г. «Чертежную карту Сибири», или И. Козаревского, описывавшего Курилы и Хоккайдо, не вошли сюда сведения о беседах Петра Первого и Анны Иоанновны с японцами, потерпевшими крушение у берегов России, судьба Дайкокуя Кодая, японского капитана и тоже жертвы кораблекрушения, получившего аудиенцию у Екатерины Второй и сумевшего с ее помощью вернуться на родину. Не затрагиваются здесь и деловые бумаги из разряда памятников сибирской истории XVIII в., донесения казаков и моряков-первопроходцев, дипломатические документы.

Все обозначенные выше события и связанные с ними документы представляют важные эпизоды мировой истории, но об этом уже писали другие исследователи, а главное — не это составляет в данном случае объект моего интереса, в частности, потому, что такие источники (за некоторыми исключениями) не имели широкого хождения и могли фор-

мировать определенное восприятие Японии только в узко-специальной среде.

Итак, главная тема первой части книги — представление о Японии в России, формируемое в более или менее общедоступной сфере письменных знаков (с поправкой на реальные возможности этого доступа в разные исторические эпохи и в разных слоях общества), поэтому я ограничиваюсь книгами, рукописными и печатными, и отчасти журнальной периодикой — этой особой сферой существования классической русской словесности.

Кроме того, хотя российская читающая публика часто и свободно обращалась непосредственно к западным оригиналам, не прибегая к переводу, я рассматриваю здесь преимущественно русскоязычные — как переводные, так и оригинальные материалы, хотя и иностранные источники упоминаются нередко.

Приходится оговорить также и то обстоятельство, что мой интерес лежит более в сфере японской литературы и языка, религии, обычаев и истории, чем в области хозяйственного или политического развития этой страны, — последнее мало отражено в приводимых цитатах и почти не становится предметом обсуждения, хотя более или менее представлено в рассматриваемых источниках.

Представительный охват материала в заданных рамках невозможен — его оказалось неожиданно много, поэтому речь в этой небольшой книге может идти только о беглом знакомстве с некоторыми важными изданиями, давно ставшими раритетными и практически неизвестными читателю, да, пожалуй, и специалистам, работающим в других областях японоведения. Предлагаемые очерки о наиболее ранних материалах, касающихся Японии, написаны на основе ряда редких или музейных изданий, хранящихся в российских и зарубежных библиотеках, и, насколько возможно судить, представляют собой забытые или малоизвестные источники.

Кроме наиболее ранних текстов «о Япан-острове» и рассуждений о них в первую часть книги вошли работы по истории восприятия, осмысления и перевода в России клас-

сической японской литературы и особенно поэзии начиная с середины XIX в.

Вторую часть книги составляют материалы, найденные не в России, а в Японии. Понятно, что обычная для филолога кабинетная работа над текстами здесь чередуется со встречами и поездками по стране изучаемой культуры. Благодаря этому мне посчастливилось найти неизвестные письма японского писателя-классика XX в. Танидзаки Дзюнъитиро, а также письма патриархов отечественного и мирового японоведения С. Г. Елисеева и Н. И. Конрада и стать первым публикатором этих документов.

И уж совсем редкостной удачей можно считать находку музейной вещи XVI в. Это каллиграфический лист с первым переводом Псалмов Давида на японский язык, выполненный в Ватикане японскими послами в 1585 г. и с тех пор затерявшийся в хранении Ягеллонской библиотеки в Кракове. Свидетельства о существовании этого листа красной бумаги в серебряной раме с выгравированным на обороте латинским текстом и указания на возможное направление поиска мне также неожиданно удалось обнаружить в Японии. Значение этой вещи, обстоятельства ее создания и полудетективная история поисков тоже описываются во второй части книги.

Сбор и оформление всех этих материалов, по истории текстов и по истории вещей, потребовали неожиданно широкого охвата информации — по странам, языкам, периодам. Многим моим уважаемым коллегам по обе стороны Японского и Охотского морей я обязана ценными советами и консультациями, имена их с благодарностью за неоценимую помощь я называю во всех главах книги.

Отдельно хочу поблагодарить за компьютерную поддержку и помощь в оформлении книги Т. и Ю. Окамото и посвятить эту книгу им же, а также Окамото А., М. и Н.

*Л. Ермакова
Кобе, 8 августа 2003 г.*